

УДК 316.812.4

Издательство «Academia» планирует выпустить в свет книгу нашего постоянного автора, кандидата философских наук Фархада Ильясова «Социология поло-репродуктивного поведения». Предлагаем вниманию читателей отрывок из этой книги.

Ф.Н. Ильясов ПОТРЕБНОСТЬ В ДЕТЯХ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

«Первым камнем преткновения на пути построения модели репродуктивного поведения семьи, – отмечал В. В. Елизаров, – оказалась недостаточная разработанность ключевых понятий: “репродуктивное поведение”, “потребность в детях”. Среди специалистов в области изучения рождаемости пока нет единой точки зрения об их содержании» [8]. Хотя со времени публикации приведенного высказывания прошло четверть века, ситуация существенно не изменилась – до настоящего времени эти фундаментальные вопросы не нашли общепризнанного решения. Попробуем предложить более широкое методологическое обоснование для исследований репродуктивного поведения и потребности в детях, базирующееся, в частности, на подходах, выработанных в этологии.

В.А. Борисов описывает репродуктивное поведение как систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака [4]. Последующие модификации и уточнения, в которых меняются или уточняются (добавляются) различные акценты, оставляют суть приведенного определения неизменной – репродуктивное поведение – это система действий, направленная на рождение (ограничение, отказ от) ребенка [8, с. 67–83].

Термин «репродуктивное поведение» взят из этологии (биологии), где под ним понимается все поведение, направленное на воспроизводство популяции. Сюда входят все действия, начиная с таких, например, как брачный танец, коитус, строительство гнезда, и кончая такими, как обучение потомства навыкам пищевого, защитного и группового поведения [6, 17].

Представляется, что подобное широкое этологическое понимание применимо и в социологии. Репродуктивное поведение – это поведение субъекта, направленное на биологическое (физиологическое), психологическое и социальное воспроизводство популяции. Понятно, что в качестве субъекта репродуктивного поведения может рассматриваться как отдельная особь, так и семья, социальная группа, общество в целом.

Исходя из предлагаемого понимания можно описать систему поло-репродуктивного поведения, которое состоит из следующих видов: поло-видовая идентификация партнера, предкоитальные и коитальные действия, зачатие, беременность, роды, лактация, постнатальная репродуктивная деятельность, включая постнатальную репродуктивную коммуникацию (уход за ребенком и его социализация).

Репродуктивное поведение выражается посредством системы репродуктивных установок — совокупности представлений и настроений субъекта, свидетельствующих о его готовности (предрасположенности) реализовывать определенные типы репродуктивного поведения¹. В части представлений установки содержат в себе мотивы репродуктивного поведения [1, с. 221], точнее говоря, мотивировки или списки мотивов [13] — декларируемые причины, побуждающие субъекта к совершению определенных типов репродуктивного поведения (в том числе регулирование детности и отказ от рождения детей). Такой причиной является стремление субъекта получить ресурсы, блага (физиологические, морально-психологические, социальные), связанные с различными видами поло-репродуктивного поведения или отказом от них.

Подходы к классификации репродуктивных мотивов различны. А.И. Антонов и В.М. Медков, например, выделяют экономические, социальные и психологические мотивы [2, с. 222]. «Репродуктивные мотивы, — отмечают они, — будучи самостоятельной психической сущностью, являются одновременно и составной частью структуры установок (их поведенческого, побудительного компонента)».

На наш взгляд, репродуктивные мотивы можно подразделить на две группы по основанию их связанности с репродуктивным поведением и потребностью в детях — непосредственные, «чистые» и опосредованные. Непосредственные, собственно репродуктивные мотивы, соответствуют «чистому» репродуктивному поведению, то есть они детерминированы репродуктивными потребностями (программами воспроизводства и увеличения популяции). Эти мотивы могут быть классифицированы в соответствии со структурой репродуктивного поведения и потребности в детях (см. табл. 1).

Опосредованные репродуктивные мотивы — это те, где рождение ребенка не обусловлено желанием получить репродуктивные ресурсы «в чистом виде», а вызвано стремлением получить иные, не репродуктивные ресурсы, то есть, когда рождение ребенка не детерминировано потребностью в детях, а является лишь инструментом достижения иных целей. К числу опосредованных можно отнести, например, экономические мотивы (получение денежного пособия на детей), брачные (рождение ребенка для создания, укрепления супружеских отношений), прагматические (помощь в жизни, опора в старости, снятие страха одиночества), метафизические (продолжение жизни через детей), и т.д.

Под репродуктивным циклом понимается совокупность репродуктивных действий, связанных с полным биологическим, психологическим и социальным воспроизводством отдельного индивида. Воспроизводство может считаться полным, когда индивид вводится в заключительную стадию активной фазы трудовой социализации (начало трудовой деятельности).

Диапазон понимания понятия «потребность в детях» удивительно широк — от почти мистического (эмпирически не интерпретируемого) истолкования до отрицания существования этой потребности. Ее интерпретируют как: 1) биологическую, физиологическую, 2) психологическую, 3) социально-психологическую, 4) биосоциальную, 5) социальную [1, 3, 8]. Ряд авторов понимают потребность в детях как свойство (состояние) индивида испытывать затруднения как личность без наличия детей или подходящего их числа [1, с. 17; 3, с. 61].

Пожалуй, наиболее распространенное понимание потребности в детях — это прямолинейное отождествление данного понятия с желанием иметь (не иметь) детей или иметь их в определенном количестве (или определенного пола). На наш взгляд, такое

---

¹ При измерении репродуктивных установок чаще всего используются такие индикаторы, как идеальное (предпочитаемое), желаемое, ожидаемое (планируемое) и фактическое число детей. Исходя из приведенного выше определения, исследованию электоральных установок недостает более целостного и концептуального подхода, более полно включающего все элементы структуры установки.

понимание фрагментарно и отражает лишь один из элементов структуры анализируемого феномена. Потребность в детях как «желание иметь детей» не является самостоятельной (специфической), базовой потребностью, речь идет о форме выражения потребности в репродуктивном и социально-статусном поведении.

Само понятие «потребность», как известно, имеет различные определения, зачастую неоперациональные и тавтологичные (например, описывается как «нужда»). Мы исходим из следующего понимания: потребности – это заданные программы поведения субъекта, направленные на получение определенных ресурсов [12, с. 47]. Слово «ресурсы» используется здесь в предельно широком смысле, как все возможные физиологические, материальные, психологические, моральные и социальные ценности, блага.

В рамках этологического подхода выделяются следующие виды основных потребностей, программ поведения, исчерпывающим образом описывающих поведение субъекта: пищевое, поло-репродуктивное, социально-статусное, миграционное, игровое, комфортное [12, с. 50]. Потребности представляют собой динамическую систему с подвижной актуализацией той или иной потребности в зависимости от психологического и физиологического состояния субъекта, свойственного ему устойчивого доминирования определенных ценностей.

Потребность в детях – это программы репродуктивного поведения, направленные на получение различных видов репродуктивных ресурсов (в некоторой мере схожая точка зрения высказывалась, в частности, В.В. Елизаровым [8, с. 81]). Следовательно, потребности в отдельных репродуктивных ресурсах, ценностях могут быть использованы в качестве эмпирических индикаторов проявления потребности в детях, или, говоря шире, репродуктивных потребностей. У разных субъектов потребность в детях может быть актуализирована в различной мере или не актуализирована (подавлена) вовсе.

Соотношение репродуктивного поведения и потребности в детях представлено в таблице 1. Речь идет о функционально связанной совокупности следующих потребностей: в поло-видовой идентификации, коитусе, оплодотворении, беременности, родах, лактации, защите потомства, кормлении, уходе, специфическом психологическом комфорте, постнатальной репродуктивной коммуникации, реализации социальных норм, регулирующих репродуктивное поведение (в том числе количество детей).

Таблица 1 Соотношение репродуктивного поведения и репродуктивных потребностей

Элементы репродуктивного поведения	Цели репродуктивного поведения	Виды репродуктивных потребностей (программ поведения)
Биологический	Биологическое воспроизводство популяции	Поло-видовая идентификация партнера, коитус
Физиологический	Реализация генеративных рефлексов	Эякуляция, оплодотворение Зачатие, беременность, роды, лактация
	«Физическое» воспроизводство индивида	Защита потомства, кормление, уход
Психологический	Реализация родительских рефлексов	Специфический психологический комфорт
Социально-психологический	Психологическое воспроизводство индивида	Постнатальная репродуктивная коммуникация
Социальный	Социальное воспроизводство индивида (социализация)	Реализация социальных репродуктивных норм

Потребность в детях, отражая биосоциальную природу человека, является многоуровневой и состоит из биологического, физиологического, психологического, социально-психологического и социального компонентов.

Тот факт, что потребность в детях имеет сложную многоуровневую структуру, видимо, и объясняет разночтения в истолковании данного феномена. Происходило подобное, вероятно, вследствие того, что при исследовании потребности в детях в ней выделяли и рассматривали один (или несколько) элементов ее структуры, но не брали ее в целом. Интерпретация же отдельных элементов структуры как целостной потребности в детях и привела к различным точкам зрения, которые отражали не разницу в позициях, а взгляды с разных сторон на одно и то же явление. Поэтому практически все подходы можно признать правомерными как освещающие различные аспекты (составляющие) потребности в детях.

Сложность понимания сути и структуры потребности в детях, а также измерения этой потребности обуславливает позицию авторов, вообще отрицающих ее существование.

Как представляется, такая составляющая потребности в детях, которую называют потребностью в ребенке определенного пола («потребность в сыне или дочери»), формируется на социально-психологическом уровне структуры потребности в детях как потребность в постнатальной репродуктивной коммуникации определенного качества; на социальном уровне как отражение социально-предпочитаемого для данной культуры пола ребенка.

Несколько слов о наиболее дискуссионных составляющих потребности в детях. Бытует мнение, что структура потребности в детях не содержит биологической составляющей. Основным аргументом заключается в том, что неудовлетворение этой потребности не влечет за собой отрицательных физиологических последствий для субъекта. Однако тут не учитывается, что биологический элемент потребности в детях по своей функции является видовой потребностью, иными словами, отрицательные последствия влияют не на отдельную особь, а на вид (популяцию) в целом. Если потребность в детях как генетически заданная программа поведения не реализуется в биологической своей составляющей, то вид (популяция) вымирает. В этой связи уместно заметить, что отдельные сексуальные девиации могут не влечь за собой отрицательных последствий для субъекта. Однако, например, онанизм, с точки зрения развития вида – это акт самоубийства.

При анализе структуры потребности в детях необходимо учитывать цели репродуктивного поведения. С биологической точки зрения жизнь может рассматриваться как форма существования и тиражирования генетического кода, тогда можно полагать, что организм не умирает, если ему удастся успешно размножить свой генокод. В таком контексте допустимо говорить о потребности в детях как о потребности в продолжении рода, «фамилии», следовании импульсу «оставить после себя потомство».

Иногда отрицается, что коитальная потребность является составляющей потребности в детях, поскольку, дескать, коитус в восприятии индивида не связан с удовлетворением данной потребности. Это несколько упрощенный взгляд на вещи – желание, чтобы потребность в коитусе осознавалась человеком как потребность в детях, по меньшей мере, наивно. Здесь, видимо, сбивает с толку многофункциональность полового акта. Ему, как известно, присущи следующие функции: репродуктивная, гедонистическая, релаксационная, коммуникативная, метаболическая, информационная, статусного поведения и др. Особенность заключается в том, что репродуктивная функция реализуется (стимулируется) через гедонистическую (оргастическую) – так потребность в детях в биологической своей составляющей проявляется как коитальная потребность. Думается, для человека часто важны актуальные ощущения, а не те цели, которые за ними находятся (на которые эти ощущения ориентируют субъекта), – за чувством удовольствия прячется репродукция, но можно остановиться на удовольствии, если издержки репродуктивного поведения уже представляются нежелательными. Потому на определенной стадии общественного развития происходит «расщепление» поло-

репродуктивного поведения на половое (сексуальное) и собственно репродуктивное [10]. В рамках этого перехода в поло-репродуктивном поведении переориентируются цели поведения — с репродуктивной на коитальную (оргастическую). И если ранее половые достоинства мужчины определялось количеством детей (способностью оплодотворять), то после указанной переориентации — способностью совершать половой акт с частотой выше нормативной, вызвать оргазм у женщины, размерами гениталий.

Рассмотрим связь потребности в детях с количеством детей (эмпирическая интерпретация понятия «величина потребности в детях») через описанную структуру данной потребности. На биологическом уровне активность репродуктивного поведения определяется генетически заданной частотой (количеством) половых актов. Как известно, потенциальная возможность человека здесь составляет несколько тысяч коитусов, но через большую часть этих действий реализуются другие, уже упомянутые функции полового акта, поэтому здесь связь между потребностью в детях и числом детей очень слабая.

Однако уже на физиологическом уровне репродуктивные возможности уточняются. Они определяются делением репродуктивного периода женщины на длительность генеративного цикла (зачатие, беременность, роды, лактация). Средневидовая плодовитость женщины, как известно, 10–12 живорождений.

Сложно умозрительно оценить, какое количество детей обеспечивает удовлетворение потребности в детях на психологическом уровне ее структуры. Вероятно, уже один ребенок, вернее, факт наличия потомства вообще, может быть для этого достаточен.

На социально-психологическом уровне потребность в детях обуславливается потребностью в определенном, соответствующем природе человека и его культуры, объеме постнатальной репродуктивной коммуникации. Можно предположить, что полное удовлетворение указанной потребности возможно при количестве детей, равном минимальной величине так называемой малой группы, то есть составляет 3–5 детей, однако здесь существенную роль могут играть личностные и социальные факторы.

На социальном уровне потребности в детях число детей предопределяется интернализированной индивидами нормой детности, иначе говоря, удовлетворение данной потребности обеспечивается количеством детей, предписываемом социальной нормой референтной группы. Социально-психологический и социальные элементы структуры потребности в детях в условиях малодетности и даже среднетности оказывают определенное влияние на количество детей, проявляясь также в форме упоминавшейся выше потребности в ребенке определенного пола, что подтверждается материалами эмпирических исследований [8, с. 81].

Наряду с этим, как следует из изложенного выше о связи потребности в детях с количеством детей, в условиях мало-, а иногда и среднетности возникает, видимо, определенное противоречие между социально-психологическим и социальным элементом структуры потребности в детях. Потребность в постнатальной репродуктивной коммуникации удовлетворяется, положим, 3–4 детьми. Тогда при норме детности в 1–2 ребенка человек, надо полагать, приходит к некоторому компромиссному решению, и здесь же (в этом противоречии) кроется резерв повышения рождаемости.

Остановимся подробнее на социальном элементе структуры потребности в детях — ведь в ситуации современного демографического поведения именно он оказывается (или кажется) главным регулятором рождаемости. Ключевым понятием является «социальная норма детности», которое исходя из концепции А.И. Антонова [1, с. 81–86] можно описать как детерминированное общественным бытием состояние общественного сознания, в той его части, которая содержит предписания (стандарты), касающиеся императивного количества детей и их пола. При этом нормируется не просто количество детей, а их количество в контексте определенного уровня (качества) жизни. Сам же механизм нормирования остается

в большой мере невыясненным, в его изучении только закладываются методологические основания [14, с. 17].

Понятие «пассионарность», как известно, ввел в научный оборот Л.Н. Гумилев, понимая под ним некую повышенную активность субъекта [5]. Если указанное понятие операционализировать в рамках этологического подхода, то его можно описать так: пассионарность сообщества — это его свойство увеличивать свою численность и расширять ареал обитания². Иными словами, пассионарность — это способность увеличивать репродуктивные и территориальные ресурсы. По указанным двум критериям легко определить пассионарность группы. Если прирост численности сообщества не увеличивается, и при этом не увеличивается контролируемая территория, значит, пассионарность сообщества снижается. Уменьшение же численности и контролируемой территории переводит сообщество в разряд субпассионарных³. Можно полагать, что ведущим индикатором пассионарности сообщества является рост его численности, так как депопуляция сообщества рано или поздно приводит к уменьшению контролируемой им территории.

Этологические исследования достаточно ясно показывают, что репродуктивная активность животных напрямую зависит от количества доступных для них ресурсов и прежде всего пищи и качественной территории. Однако попытки перенести подобные модели на человека не дали положительного результата. Даже, похоже, проявилась обратная зависимость — в развитых странах с ростом потребления уровень рождаемости снижается.

Доминантное поведение — поведение, приводящее к обладанию большими, чем у других, ресурсами. В некоторых типах людских сообществ доминантный субъект мог одновременно обладать различными ресурсами приоритетным образом — это могут быть власть (статус), материальные блага, брачно-половые партнеры. Если говорить о последнем упомянутом ресурсе, то, например, в ряде европейских стран это было право первой брачной ночи, в азиатских сообществах остаются гаремы. По мере развития социума происходит разделение доминирования на виды: а) политическая власть, б) богатство, в) многодетность. Таким образом, тип полового поведения (доминантное–субдоминантное) в развитом социуме напрямую не связан с социальным статусом субъекта. Индивид с субдоминантным половым и субдоминантным репродуктивным поведением может иметь высокий социальный статус и быть состоятельным человеком [10].

Субдоминантное половое поведение есть отказ от конкуренции в борьбе за полового партнера и удовлетворение половой потребности биологически неадекватными стимулами либо прекращение полового поведения. Субдоминантное репродуктивное поведение ориентировано на снижение числа детей или отказ от них.

Обычно под словом «импотенция» понимают коитальную импотенцию, то есть неспособность осуществлять половой акт. Для анализа рождаемости выделим понятие «репродуктивная импотенция» — отсутствие у субъекта детей вследствие неспособности реализовывать те или иные виды репродуктивных действий из-за влияния различных факторов, сдерживающих или подавляющих репродуктивную активность. В таблице 2 представлено соотношение между типами, формами и причинами репродуктивной импотенции.

Таблица 2 Типы и причины репродуктивной импотенции

² Косвенным аргументом в пользу предлагаемого понимания служит тот факт, что в биологии базовым критерием прогресса вида является увеличение его совокупной биомассы.

³ В данном контексте, вероятно, можно говорить, например, о наступлении фазы субпассионарности у такого мегасообщества, как белая раса.

Типы репродуктивной импотенции	Формы проявления	Причины
Физиологическая	Физиологическая неспособность к оплодотворению, зачатию, беременности, родам	Патология репродуктивных органов
Коитальная	Неспособность осуществлять половой акт	Психологические или физиологические факторы
Субдоминантное половое поведение	Удовлетворение половой потребности биологически неадекватными стимулами; отказ от полового поведения	Нарушения половой социализации, неустойчивость к стрессу конкуренции
Субдоминантное репродуктивное поведение	Следование нормам малодетности и бездетности (чайлдфри)	Подавленность, угнетенность репродуктивных рефлексов

Из типов репродуктивной импотенции, приведенных в таблице 2, первые два описаны в литературе достаточно подробно, а последние два – слабо.

Основными социально-психологическими причинами субдоминантного полового и субдоминантного репродуктивного поведения, как представляется, являются низкая устойчивость субъекта к стрессу конкуренции, разрушающего механизмы репродуктивного целеполагания, а также нарушения половой социализации.

Половая социализация – это процесс включения индивида в систему сексуально-брачных отношений [11, с. 153]. Она состоит из следующих элементов: поло-видовая идентификация полового партнера, половая самоидентификация, социально-половой импринтинг, усвоение норм поло-репродуктивного поведения, выбор социально-половой роли, формирование образа партнера в результате социально-половой ориентации, выбор партнера, процесс сексуально-брачных отношений (см. рис. 1). Понятно, что для реализации эффективного репродуктивного поведения важны все составляющие половой социализации. Она носит непрерывный характер, вследствие чего может происходить смена модели полового поведения, например, от гетеросексуальной модели к бисексуальной, а затем к гомосексуальной.

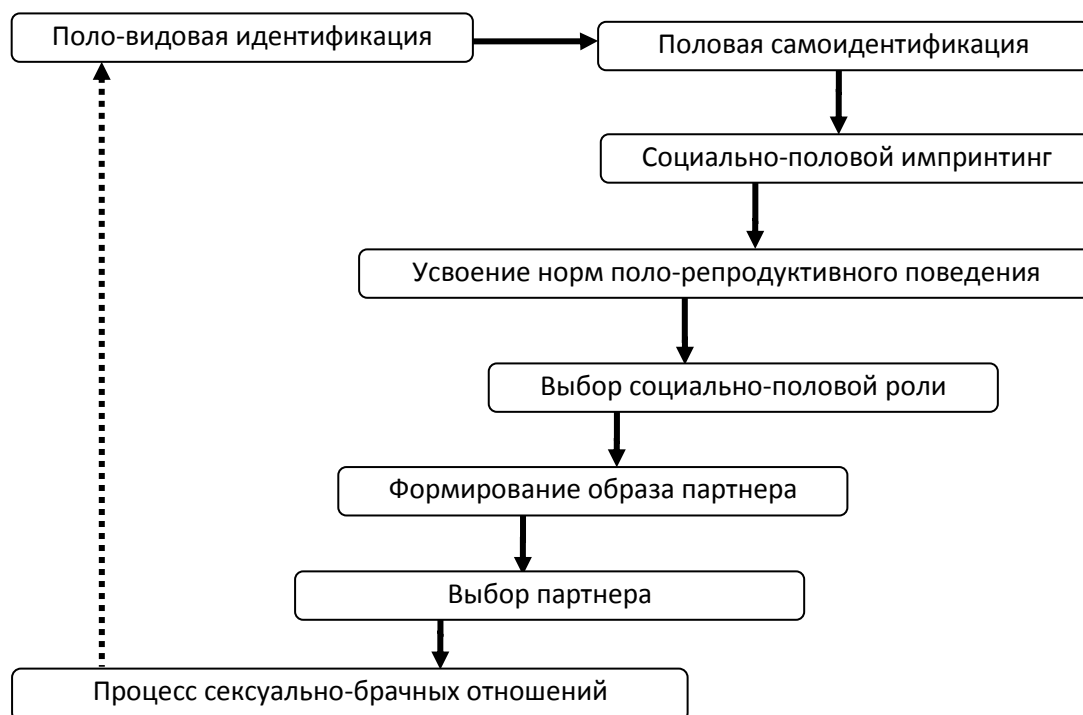

Рисунок 1 - Схема процесса половой социализации

Одним из факторов развития социума, связанных со снижением рождаемости, является радикальное усиление дифференциации поло-репродуктивных партнеров на: а) половых (сексуальных) и б) репродуктивных. Соответственно дифференцируются механизмы ориентации в выборе сексуального и репродуктивного партнера, причем в развитых сообществах усиливается влияние норм сексуального (не репродуктивного) поведения. Феномен чисто сексуального (не репродуктивного) партнерства может рассматриваться как одна из форм субдоминантного репродуктивного поведения.

Другим возможным фактором снижения рождаемости служит усиление инфантилизма — массовая задержка развития индивидов по шкале так называемого социального возраста, определяемого такими признаками как принятие определенных, типичных социально-возрастных ролей («ребенок», «подросток», «юноша», «родитель», «старейшина») и усвоение соответствующих социальных ценностей и норм поведения. Можно предполагать, что значительная часть населения развитых стран с опозданием принимает роль «родитель», принимает ее частично, либо не принимает вовсе.

Возможно одним из факторов, вызывающих инфантилизм, является потребительский невроз⁴ — навязчивое, демонстративное, конкурентное поведение в сфере приобретения и потребления различных материальных благ, стимулированное рекламой. Сама по себе реклама, вероятно, способствует инфантилизму, так как основу ее составляет посыл «потребляй», то есть она ставит субъекта в социальную позицию «ребенка», культивируя инфантильный в своей основе рефлекс потребления.

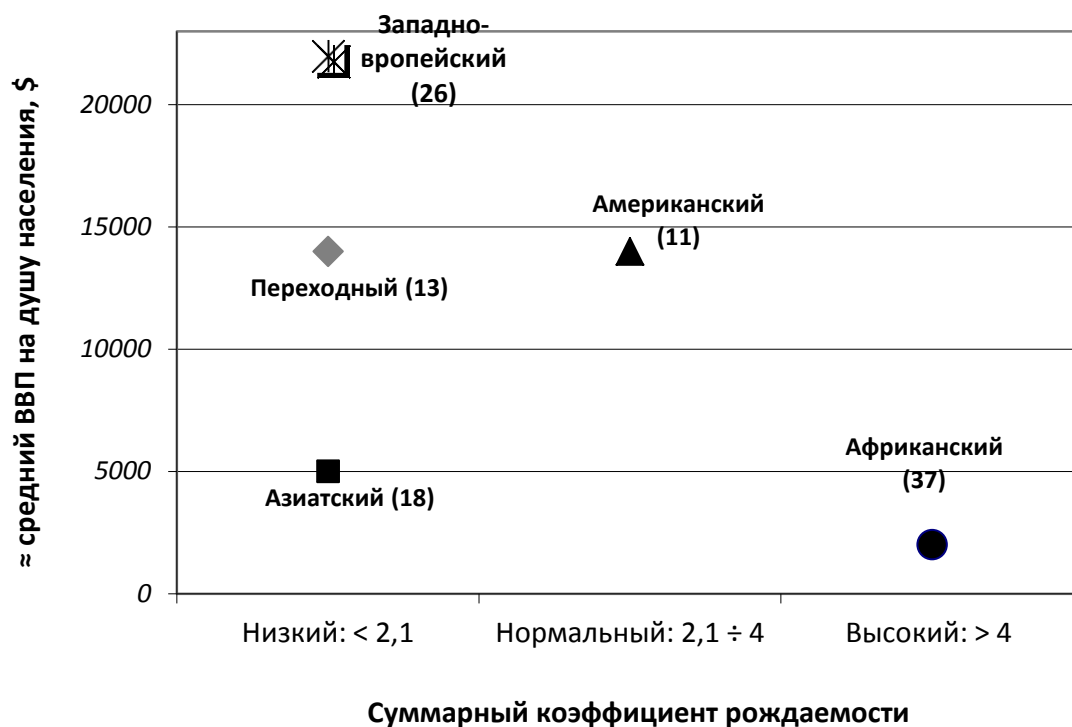
Есть основания полагать, что на снижение рождаемости может влиять не только и даже не столько объективная недостаточность материальных ресурсов, сколько субъективная их недостаточность, воспринимаемая в форме ощущения высокой конкуренции за них. Так, например, можно видеть, что в странах с объективно высокими потребительскими стандартами, но и с высокой индивидуальной конкуренцией рождаемость ниже, чем в странах с меньшим средним достатком, но и с меньшей индивидуальной конкуренцией.

А.М. Илышев и А.П. Багирова выделили типы репродуктивной ситуации в зависимости от размера валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и уровня рождаемости [9] (графическая интерпретация автора статьи приведена на рис. 2). На диаграмме видно, что однозначной связи между рождаемостью и размером ВВП нет. Видны два полярных типа — западноевропейский (низкая рождаемость, очень высокий ВВП) и африканский (высокая рождаемость, низкий ВВП).

---

⁴ Клинические психологи выделяют тип поведенческого расстройства, называемого аддикция (навязчивая зависимость), в частности выделяется аддикция к покупкам [7, с. 505–506].

Рисунок 2 - Типы репродуктивной ситуации в зависимости от размера ВВП* и уровня рождаемости (в скобках указано количество стран, отнесенных к соответствующему типу)
 * Размер среднего ВВП указан приблизительно.

Можно полагать, что одной из основных причин субдоминантного полового и субдоминантного репродуктивного поведения является пониженная устойчивость к стрессу конкуренции. У совсем не устойчивых индивидов стресс проявляется в форме субдоминантного полового поведения, у слабо устойчивых — в форме субдоминантного репродуктивного поведения.

Такие рациональные мотивировки сдерживания рождаемости, как страх невозможности обеспечить ребенку необходимое качество жизни, низкий уровень доходов, социальная нестабильность, в рамках эволюционного подхода могут рассматриваться как формы проявления субдоминантного репродуктивного поведения.

Одной из ярких и концептуальных форм репродуктивной импотенции является феномен репродуктивной установки на бездетность, называемый чайлдфри (от англ. childfree — свобода от детей). Понятие «чайлдфри» применяется для обозначения лиц, добровольно и сознательно отказавшихся иметь детей. В объяснении своей позиции они используют различные мотивировки, связанные с предпочтительностью собственного комфорта, карьерного и личностного роста, сложностями воспитания и обеспечения детей, подавленностью репродуктивных рефлексов, психологическими травмами, опасностью родов, стремлением уберечь ребенка от возможных страданий и неизбежной смерти, подражанием Христу, не имевшему детей, и пр.⁵

Нередко лица, приезжающие в развитые западные страны из слаборазвитых регионов с высокой рождаемостью, продолжают иметь высокую рождаемость, особенно в условиях существования этнических общин по месту нового проживания. С одной стороны, это может объясняться инерцией репродуктивных установок, а с другой — фактором включенности в общину. Дело в том, что стресс конкурентности — это в значительной части следствие высокого

⁵ В Рунете существуют различные форумы и сообщества чайлдфри. Например, Сообщество русскоязычных чайлдфри в ЖЖ (<http://ru-childfree.livejournal.com>) на 16.10.2012 (дату обращения) составляло 6404 участника.

уровня индивидуальной конкуренции в референтном сообществе. Если внутри некоторого сообщества субъект воспринимает тяжелую работу и иные тяготы жизни не как его индивидуальную конкуренцию с другими членами этого сообщества, а лишь положенные ему функции внутри патриархального микросообщества — этнической общины, у него не возникает стресса конкурентности. Примерно так это происходило, например, в европейских патриархальных сообществах в прежние века, где тяжелый труд и недостаток материальных ресурсов не влияли на активность репродуктивного поведения. Иными словами, стресс конкурентности есть следствие атомизации (индивидуализации) общества, реакция на нее. Таким образом, вероятно, повышение индивидуальной конкуренции в сообществе снижает рождаемость, а повышение конкуренции между сообществами способно повышать рождаемость. Следовательно, в случае воссоздания в конкурентном социуме в сознании отдельных индивидов неких архетипов общины и элементов общинной психологии можно ожидать повышения рождаемости.

Литература

- 1 Антонов А.И. Социология рождаемости. М. : Статистика, 1980
- 2 Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : МГУ : Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»). 1996.
- 3 Бойко В.В. Рождаемость: соц.-психолог. аспекты. М. : Мысль, 1985.
- 4 Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М. : Статистика, 1976.
- 5 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. : Кристалл, 2001.
- 6 Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы : беседы о человеке в компании птиц и зверей. М. : Педагогика-пресс, 1994.
- 7 Егоров А.Ю. Аддикция к трате денег (покупкам) // Руководство по аддиктологии. СПб. : Речь, 2007.
- 8 Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи : анализ, моделирование, управление. М. : Мысль, 1987.
- 9 Илышев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику : становление науки о воспроизводстве человека. М. : Финансы и статистика. 2010.
- 10 Ильясов Ф.Н. Архетипы поло-репродуктивного поведения и конфликт западноевропейской и исламской цивилизаций // Человек. 2005. № 2. С.113–120.
- 11 Ильясов Ф.Н. Поворотный пункт. // Социологические исследования. 1993. №10.
- 12 Ильясов Ф.Н. Статусная теория цены. М. : Ин-т социологии РАН, 1993.
- 13 Милс Ч.Р. Ситуативные действия и словари мотивов // Социологическое обозрение. 2011. № 3. С. 98–109.
- 14 Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории : (проблемы палео-психологии). М. : Мысль, 1974.
- 15 Тинберген Н. Социальное поведение животных. М. : Мир, 1993